

КОНЕЦ мая в кабинете директора Коми республиканской филармонии необычное событие. Готовили в дорогу артистов. Надо было спешить, пока на реке стояла боковая вода, позволяющая добраться в самые отдаленные уголки республики: к лесорубам, сплащикам, к строителям дорог и животноводам, рыбакам и охотникам. Другими словами, артисты собрались на самый перелый край трудового фронта, к историческому совещанию на достойную встречу XXII съезда КПСС и 40-летия Коми АССР. А это ко многому обязывало.

Еще и еще раз пересматривались номера, подбирались исполнители, комплектовались концертные бригады. У всех приподнятое настроение. Всем нам хотелось доставить лесозаготовителям несколько минут радости, заставить их посмеяться от души, ведь чем-то задуматься, чему-то поучиться, наконец, просто предоставить им возможность культурно отдохнуть.

Среды районов, куда направлялись концертные бригады, Удорский удивительно чистые все. Это одна из самых отдаленных районов, и там очень редко бывают столичные артисты. Он считается трудным районом в смысле передвижения и большой разбросанности населенных пунктов.

В последний раз уточняется прогноз погоды, состояние аэродрома в Кослане. И вот, наконец, одна из первых бригад артистов Коми государственного ансамбля песни и танца—заслуженные артисты Коми АССР Тавара Виноградова и Владимир Никифоров, артист балета Бранислав Виноградов и заслуженная артистка Коми АССР Вера Боева, солисты ансамбля Петр Рябешев, Гай

Просвиригин, баянист Геннадий Пинягин и артист эстрады, автор этих строк,—вылетели в Удорский район. Уже в воздухе мы увидели, что самолет летит посылку не в Кослане, так как аэродром там еще не вносил после полета, а гораздо севернее, в селе Большая Пысса.

В Пыссе нас не ждали. Но когда стало известно, что приехали

артисты из Сыктывкара, жители села сделали все, чтобы принять гостей как можно лучше. Встречали нас с удовольствием, доставили наши чемоданы от аэродрома до клуба. Весть о приезде артистов разнеслась по селу мгновенно, билеты были распроданы задолго до начала концертов.

А директор школы интерната тут же заключил договор на дневной концерт для своих воспитанников. Посещение детьми вечерних зрелищ здесь строго запрещено. Это нас обрадовало и, по правде сказать, удивило, так как во многих других районах на это мало обращают внимания.

Через день по предложению председателя сельсовета т. Бушева, который сам же и отвез нас на моторной лодке, мы дали концерт в деревне Латынога. Перед концертом председатель сельсовета сделал доклад о благоустройстве деревни. Его выступление было интересно и теплопринято. Мы, артисты, готовясь к концерту, с удовольствием слушали его за кулисами. Мне запомнились одна фраза: «Никто и яч не придет и не будет украшать наши деревни. Если каждый хозяин возле своего дома уберет мусор, поправит дорогу, починит изгородь, посадит деревья или кустарники, наши деревни и села примут веселый, культурный вид, достойный нашего замечательного времени».

Очень хорошая мысль. Она должна стать правилом для всех. А концерт наш был принят очень тепло.

ТАК начинались наши гастроли по деревням и селам Удории. Мы путешествовали по звуку основным воям магистралей: Мехени и Вайне. Красота берегов этих рек неописуема. Они утопали в белом цветении черемухи.

Артистов трудно удивить каким-либо транспортом, поэтому я не буду подробно говорить о том, как мы иногда плыли по 5—6 часов, сидя на корточках, в до предела перегруженной, с до предела чахлым мотором лодке, тряслись на лесовозных машинах, вброд переходили ручьиши и за полчаса перелетали из одного конца района в другой.

Самолет, прочитав доклад в быт жителей Удории. Кувально каждое село или деревня имеет благоустроенную посадочную площадку. Точно, по расписанию прилетают и улетают самолеты, что не всегда наблюдалось даже в столичном аэропорту.

Прошло часов шесть в лодке, мы добралась в Усу-у, к строителям Микунь-Косланской железной дороги. В новом поселке, где живут, в основном, молодые строители, прибывшие по комсомольским путевкам из Чувашской АССР, клуба пока нет. Но строители не растерялись. Быстро со-

орудили деревянный настил, и, к всеобщему удивлению, росли в левый вечер наши танцоры под открытым небом отпыхивали «удорскую», а зрители, увеселившись «самфитремом», с радостью принимали каждый номер. И только один номер, видимо, были непопулярны. Они нещадно кусали и зрители, и артисты.

В деревню Крайное мы прилетели самолетом. Там только что отстроили новый клуб. Но новое у нас—это, пожалуй, только бревна и тес. Ошибки в планировке и сооружении сцены—старые. Сцена представляет собой ящик, опрокинутый вверх дном. Подняться на этот «ящик-сцену» можно лишь с одного бока по маленькой лесенке. Вдоль на этой лесенке не разойтись. На сцене тесно. И кажется, что все это сооружение являл дух огромной печи, которые стоят на переднем плане.

Как правило, освещение устроено по принципу, как можно больше лампочек у задника и як одной выносной, хотя бы с самодельным рефлектором из жести. В результате по сцене лигаются слухи.

А, как известно, зрители не располагают к хорошему настроению. Хочется задать удорским строителям вопрос: до каких пор в строительстве сельских клубов будет допускаться «отсебятизм»? Ведь есть же в районе два очень хороших клуба в Пучковом и Чупрове. Районный Дом культуры в Кослане после капитального ре-

монта, вероятно, будет так же хорош. Но гораздо хуже обстоит дело там, где клубов, как таковых, вообще нет. Нельзя же называть клубом полуразвалившийся частный дом со зрительным «залом» в 20—25 квадратных метров? В такие «клубы» к нам на концерт приходило и каким-то чудом вымешало по 150—200 человек. Так было в деревнях Бутка, Муфтига, в селе Жепарт Усть-Вымского района и других. И когда заходил разговор с местными руководителями о том, что пора бы приступить к строительству новых клубов, они что-то невнятно говорили об «экономических» в строительстве «экономии» и «экономии». Вероятно, стремясь ускорить в этом «экономном» оправдание своей бездеятельности в решении насущного вопроса строительства дна, каким является строительство сельских клубов.

Надо нашему Министерству культуры, местным отделам культуры активнее вмешиваться в вопросы планировки и строительства сельских клубов, своевременно вносить коррективы, предупреждать ошибки.

В Удорском районе почти возле каждого села много озер, заливов, болот. Но, к удивлению, мы не увидели там ни одной утки или гуси, кроме аиста, разумеется. Когда мы спросили об этом одного из заводских клубов, он ответил:

— У нас не принято разводни птиц.

— А сама мы понимаем, какой это денежный, выгодный способ производства мяса?

— Да—сказал еж—у меня даже есть брошюра по этому вопросу.

— Так начинайте агитировать за эту новую отрасль хозяйства в вашем колхозе. Сначала клубный, колхозников, председатели, если нужно.

— А разве это мое дело?—отвечал заводский клуб.

Нам кажется, что да. Агитация всего нового и прогрессивного в любой отрасли хозяйства в яркой доходливой форме—это одна из важнейших задач каждого заводского клуба, каждого коллектива художественной самодеятельности. И не только это.

В Удорском районе, как впрочем и по всей нашей республике, многие начали строить новые жилые дома. Это очень отдаленные явления, говорящие о растущем благосостоянии колхозников. На смену покосившимся черным избушкам встали добротные рубы.

Но в большинстве случаев здесь строят по старинке, с предельно примитивной архитектурой. В новых домах много маленьких окон и одной форточки. В дверь прямо поити не можешь. Приходится шагать нагишусом, что не чисто обходится без шипения на голове. Правда, новые двери тоже делаются без замка, как и старые. Это очень хорошая традиция основана на доверии к людям и достойная всяческого поощрения.

Вопросы культуры, быта, благоустройства деревни и сел должны входить в сферу деятельности сельских клубных работников. Нельзя ограничивать себя организационно-хозяйственной самодеятельностью, танцев и кино.

Задавали и нам вопросы. Одни из них довольно неожиданные:

— Как известно, Коми национальный ансамбль песни и танца существует более двадцати лет. Когда же жители отдаленных районов увидят его в полном составе?

А вот ответ на этот вопрос. Независимо в филармонии состоялось

производственное совещание. Поднялись итоги минувших гастролей, обменялись впечатлениями, назначили планы на будущее. Как отметились, четыре концертные бригады дали 166 концертов, которые посетило 25.000 зрителей. В плане на будущее предусмотрены выступления ансамбля в полном составе в отдаленных районах.

Мне хочется от имени всех артистов ансамбля еще раз поблагодарить всех товарищей, принимавших участие в организации наших поездок по Удории, делавших все, чтобы мы чувствовали себя как дома. Правда, один раз произошел довольно близкий инцидент. Как говорил, в семье не без труселя. А труселя есть труселя, независимо от того, где он живет—в Москве, в Сыктывкаре или в селе Пучков.

А дело было так. Председатель Пучковского сельсовета попросил лодочника съезить попутно (он ехал туда за товаром) подвезти нас до деревни Муфтига, что в 15-ти километрах Гривляни «лодочник» очень быстро довез нас и начал требовать 10 рублей. Когда ему отказали в столь непомерной сумме, он поднял крик, отпуская по нашему адресу множество нецензурных слов.

Только вмешательство секретаря райкома КПСС т. Андреева, случайно оказавшегося в деревне, умиротворило его, и «искусство» вымотало. Он погрозил два ящика полки и благополучно отчалил.

Судить о качестве наших концертов не берусь, так как я сам их участник. Но приведу лишь одну характерную выдержку из многочисленных письменных отзывов: «Товарищи артисты! Будьте же с концертами у нас как можно чаще».

Бога Удорский район. Хороши в нем люди, велика их тяга к искусству. До новых встреч, друзья!

Н. СМЗОВ,
артист республиканской филармонии.

Кослан—Сыктывкар.

2 КРАСНОЕ
ЗНАМЯ

23

ИЮЛЯ

Красное Знамя
г. Сыктывкар